

В: Продолжать сотрудничать с издательствами. → Можно переводить тексты по 50 юаней за тысячу знаков.

С: Попросить Гэн Жую помочь найти репетиторство. → Найти высокооплачиваемую подработку репетитором.]

[Если бы ты не отказался от идеи продать телефон в течение трех секунд, это сообщение никогда бы не появилось.]

Когда сообщение появилось, Пан Бо первым делом увидел «50 юаней за тысячу знаков».

Переводить по 50 юаней за тысячу знаков? Seriously? За такую цену ему пришлось бы перевести как минимум 2 000 страниц, чтобы заработать 50 000 юаней!

Нет, глаза вылезут раньше.

Когда он увидел содержание первого варианта, все его мысли, которые он мог бы использовать для шуток, вдруг застыли.

Прошлое, которое он старался не вспоминать, вырвалось из случайно открытого ящика Пандоры и нахлынуло на Пан Бо:

Когда ремонтировали семейный магазин, родители сказали, что его старший брат Пан Цян не справится с этим, а им нужно заниматься работой в поле, и 12-летний Пан Бо забрался на строительные леса;

Из-за шатких лесов он упал, и когда он лежал на земле, его брат взял деньги из ящика магазина и ушел, даже не взглянув на него, лежащего на земле от боли;

Когда он очнулся в больнице уезда и увидел мать, он хотел подойти и поплакать, но получил пощечину и упреки за то, что из-за потери яйца об этом узнала вся деревня, что окончательно высушило его слезы;

Он лежал на своей деревянной кровати, чувствуя острую боль в нижней части тела, и сквозь слезы смотрел, как его брат Пан Цян ногой раздавил портативный плеер, который подарил ему учитель Ван Дэшэн;

И снова и снова он испытывал разочарование, пока не окаменел. Когда он наконец смог уйти из дома, чтобы поступить в университет в Пекине, он обнаружил, что 30 000 юаней, которые он выиграл как лучший выпускник и спрятал в подкладке одежды, были взяты матерью, чтобы выплатить компенсацию человеку, которому Пан Цян сломал ногу.

.....

От ступней поднялся леденящий холод, и все тело Пан Бо начало дрожать. Он встал, сдернул одеяло с кровати и укутался в него, но все равно было холодно, настолько, что его зубы начали стучать.

В июльском Пекине он сидел в общежитии без кондиционера и вентилятора, превратившись в человеческую глыбу льда.

Вот такая у него семья, и поэтому он должен всего добиваться сам.

Пан Бо старался успокоить дыхание, постепенно приводя себя в порядок. Хотя руки и ноги все

еще были холодными, он перестал дрожать, и его лицо снова стало спокойным, только в глазах появилась легкая краснота.

Он включил экран телефона, нашел номер Гэн Жуя, который сохранил для подписания соглашения о конфиденциальности, и набрал его.

Когда звонок был сделан, Пан Бо, все еще погруженный в свои мысли, вдруг осознал, что его отношения с Гэн Жуюм, секретарем Вэнь Чэньюя, не настолько близки, чтобы просить о помощи.

Он хотел повесить трубку, но тот уже ответил.

— Пан Бо? Как раз собирался позвонить тебе, — голос Гэн Жуя доносился из трубки, звуча немного отдаленно и пусто.

— А, что случилось?

— Вэнь Чэньюй попросил сообщить тебе, чтобы ты завтра в десять утра пришел в «Тяньцзун», сказал, что нужно пройти тест. Не забудь, — тон Гэн Жуя был довольно легким.

— Хорошо, а какой тест? — с любопытством спросил Пан Бо.

— Эээ...

В кабинете генерального директора «Тяньцзун» на 25-м этаже Вэнь Чэньюй, опершись на стол, пристально смотрел на Гэн Жуя, и, видя, что тот запинается, кивнул, чтобы он продолжал.

Гэн Жуй сидел на диване, как школьник, с плотно сжатыми ногами и руками, держа телефон на весу.

— Это... тест на базовые способности, у нас в компании все новички проходят этот этап, — Гэн Жуй стиснул зубы. — Возможно, придут уже подписанные артисты, не волнуйся.

— Ага, понятно. Спасибо, — Пан Бо ответил и, помолчав несколько секунд, решил сразу перейти к делу. — Гэн Жуй, я позвонил тебе, чтобы попросить об одолжении, не знаю, не будет ли это проблемой.

Услышав это, Вэнь Чэньюй, который облокотился на стол, слегка пошевелился.

— Что случилось? В пределах моих возможностей — без проблем! — Гэн Жуй ответил быстро.

— Ты знаешь, что я недавно был в больнице, и Вэнь Чэньюй помог с оплатой. Я хочу вернуть деньги, но сейчас у меня туго с финансами... — Произнеся это, Пан Бо почувствовал, что это действительно неудобно...

— Конечно, сколько тебе нужно? Я могу одолжить, — Гэн Жуй сразу согласился.

Вэнь Чэньюй посмотрел на него: когда Гэн Жуй и Пан Бо стали так близки, что могут одалживать деньги?

— Нет, нет! — Пан Бо невольно покачал головой перед пустым пространством. — Я не прошу денег, я хотел спросить, знаешь ли ты кого-то, кто хочет учить языки? Английский, японский — я могу помочь с разговорной практикой, индивидуально.

Гэн Жуй кивнул:

— Я спрошу. Но тебе же нужно сохранять конфиденциальность? Если СМИ или интернет узнают, будет неловко.

— Да, это должно быть частное репетиторство, нельзя разглашать. Спасибо, я просто не знаю, к кому еще обратиться. Если получится, угощу тебя ужином, — хотя подсказка приложения дала Пан Бо уверенность, что Гэн Жуй согласится, он все же чувствовал неловкость, прося об одолжении.

— Хорошо, сообщу, если что-то будет. Не стесняйся, я думаю, если скажу, что это ты, возможно, даже будут драться за эту возможность, ха-ха! Не забудь завтра не опоздать, у меня тут еще дела, — с этими словами Гэн Жуй повесил трубку.

Он медленно опустил руку, которую держал на весу, и поднял голову, смущенно улыбаясь Вэнь Чэньюю:

— Господин Вэнь, я пойду, у меня еще дела?

Вэнь Чэньюй слегка кивнул:

— То, что сказала Цю Цзяи, не распространяй.

— Господин Вэнь, конечно, нет! — Гэн Жуй тут же поднял руку, клянясь. — Я очень скромный секретарь!

Собираясь выйти, он снова услышал голос Вэнь Чэньюя.

— О том, что сказал Пан Бо, я сам подумаю, как помочь, не спрашивай в компании, это не должно стать публичным.

— Хорошо, буду ждать вашего решения, — маленький секретарь не посмел возразить и сразу согласился.

На следующее утро Пан Бо вовремя прибыл в «Гяньцзун», и на этот раз девушка на ресепшене сразу поздоровалась с ним:

— Пан Бо, секретарь Гэн сказал, чтобы ты поднялся на 20-й этаж, в репетиционный зал.

Пан Бо кивнул и один поднялся на лифте.

Выйдя из лифта, он увидел, что Гэн Жуй уже ждет его. Под его руководством Пан Бо прошел по коридору 20-го этажа, мимо ряда репетиционных залов, из-за дверей которых доносились звуки музыки и голосов.

Они подошли к двери одного из залов, и Гэн Жуй указал на нее:

— Вот здесь, заходи и жди их, я велю принести тебе чай, — с этими словами он ушел.

Пан Бо открыл тяжелую деревянную дверь. Комната была просторной и пустой, пол был покрыт деревянным паркетом, а на стене напротив двери во всю ширину висело зеркало.

В центре комнаты стоял длинный стол, за которым располагались четыре стула. В нескольких метрах перед столом стоял еще один стул.

Пан Бо понял, что этот отдельный стул был для него. Он сел и немного подождал, выпил принесенный черный чай, и наконец услышал звуки за дверью.

Он встал и обернулся. В дверь вошли Вэнь Чэньюй, Цю Цзяи и незнакомый мужчина средних лет, а за ними шел человек, которого он никак не ожидал здесь увидеть — Чэн Жун.

Чэн Жун, казалось, не был удивлен его присутствием и, улыбнувшись, помахал ему правой рукой, прежде чем сесть за длинный стол вместе с остальными тремя.

Цю Цзяи слегка кашлянула и первой заговорила:

— Пан Бо, сегодня мы проведем небольшой тест на твои актерские способности. Начнем.

Цю Цзяи озвучила первое задание для импровизации:

— Обнаружение измены. Остальное — на твое усмотрение.

Авторское примечание: Текст на сегодня написан ногами, одетыми в шерстяные чулки при температуре 29 градусов. Почти получила тепловой удар на прогулке. В феврале!

<http://bllate.org/book/16636/1524019>